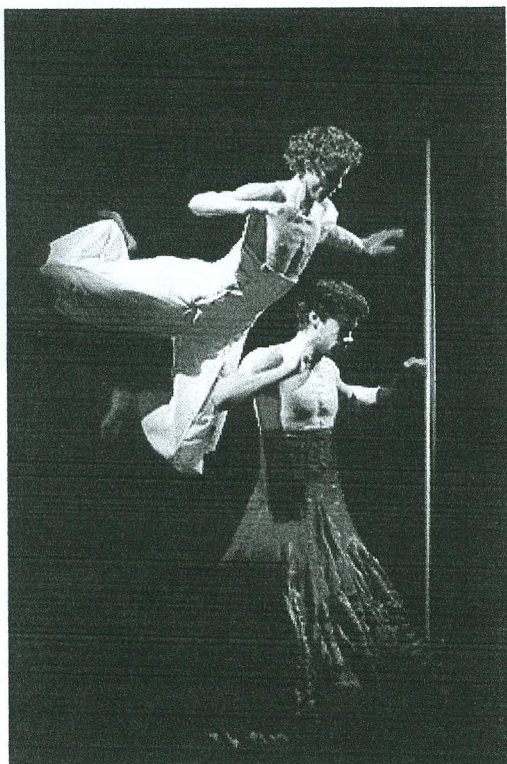

Танцы с червями

Эстонские балеты на "Маске плюс"

Журнал «Weekend» № 10 (106) от 20.03.2009

предлагает Татьяна Кузнецова

Балетная труппа Национальной оперы "Эстония" прорвалась в Москву, героически одолев препоны экономического кризиса. И это замечательно, потому что эстонский балет мы не видели с советских времен. А в ту пору балетная Эстония (как, собственно говоря, и сама республика) была для жителей СССР главным окном в Европу. Местные балерины и танцовщики даже выглядели по-особенному: рослые, слегка угловатые, с мимикой сдержанной, с пластикой значительной. А эстонские хореографы ставили балеты-притчи и балеты-метафоры, контрабандой протаскивая на советскую сцену приемы западного театра.

В программе "Маска плюс" участвует уже несоветская Эстония: в Москве будут показаны балеты нового поколения хореографов, не известного в России, — "Гамлет" Оксаны Титовой и "Оборотень" Марины Кеслер, поставленные в Национальной опере два года назад и заслужившие премию СТД Эстонии. Пожалуй, только награда и время премьеры объединяют эти непохожие спектакли двух хореографинь.

"Гамлет" — детище передовых технологий, шокировавшее даже выдавших виды эстонских обозревателей. Это перформанс с видеоинсталляциями Андреса Тенусаара, электронными импровизациями Таави Керикмяэ и хореографией, к пьесе Шекспира имеющей лишь опосредованное отношение, поскольку балетмейстер Титова воспринимает ее как "основу и код, который я пытаюсь для себя расшифровать и отобразить в сплетении движений". "Сплетение" показалось критикам обезличенным, атмосфера спектакля — безнадежной, глаз отдыхал лишь на Офелии — "единственной

чувствующей душе среди бездушных манекенов". А самое живое впечатление произвели могильные черви, копошащиеся на видеоэкране и вырастающие до чудовищных размеров. И все же, несмотря на червей (а может, и благодаря им), "Гамлет" — очень стильный, изысканный и красивый балет, уверяют заслуживающие доверия свидетели.

"Оборотень", поставленный Марией Кеслер на сборную музыку Лепо Сумера, Арво Пярта и Лидии Аустер по мотивам одноименной пьесы Аугуста Кицберга, — антипод "Гамлета": жанровый хореографический режиссерский. Пьеса про сироту — дочь

Балетная труппа Национальной оперы Эстония прорвалась в Москву, героически одолев препоны экономического кризиса. И это замечательно, потому что эстонский балет мы не видели с советских времен. А в ту пору балетная Эстония (как, собственно говоря, и сама республика) была для жителей СССР главным окном в Европу. Местные балерины и танцовщики даже выглядели по-особенному: рослые, слегка угловатые, с мимикой сдержанной, с пластикой значительной. А эстонские хореографы ставили балеты-притчи и балеты-метафоры, контрабандой протаскивая на советскую сцену приемы западного театра.

В программе "Маска плюс" участвует уже несветская Эстония: в Москве будут показаны балеты нового поколения хореографов, не известного в России, — "Гамлет" Оксаны Титовой и "Оборотень" Марины Кеслер, поставленные в Национальной опере два года назад и заслужившие премию СТД Эстонии. Пожалуй, только награда и время премьеры объединяют эти непохожие спектакли двух хореографинь.

"Гамлет" — детище передовых технологий, шокировавшее даже выдавших виды эстонских обозревателей. Это перформанс с видеoinсталляциями Андреса Генусаара, электронными импровизациями Таави Керикмяэ и хореографией, к пьесе Шекспира имеющей лишь опосредованное отношение, поскольку балетмейстер Титова воспринимает ее как "основу и код, который я пытаюсь для себя расшифровать и отобразить в сплетении движений". "Сплетение" показалось критикам обезличенным, атмосфера спектакля — безнадежной, глаз отдыхал лишь на Офелии — "единственной

чувствующей душе среди бездушных манекенов". А самое живое впечатление произвели могильные черви, копошащиеся на видеозэкране и вырастающие до чудовищных размеров. И все же, несмотря на червей (а может, и благодаря им), "Гамлет" — очень стильный, изысканный и красивый балет, уверяют заслуживающие доверия свидетели.

"Оборотень", поставленный Марией Кеслер на сборную музыку Лепо Сумера, Арво Пярта и Лидии Аустер по мотивам одноименной пьесы Аугуста Кицберга, — антипод "Гамлета": жанровый, хореографический, режиссерский. Пьеса про сироту — дочь убитой "ведьмы", которую пригрела семья хуторян и которую сгубила ксенофобия деревенского общества — любимый материал эстонских балетмейстеров. Но только Мария Кеслер — танцовщица, педагог характерного танца, хореограф, почитающий балетные традиции, — умудрилась создать спектакль, "приводящий зрителя в состояние катарсиса". И это несмотря на то, что свою героиню она не убила, а оставила в живых — просто отправила в лес жить среди волков, которые оказались душевнее и терпимее людей. В соответствии с этой концепцией хореограф "приземлила" деревенских жителей, наделив их корявой "завернутой" пластикой, а зверюг поставила на пуанты — "согласно традиции романтического балета".

"Новая опера", 25 марта, 19.00